

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Монументализм в системе русской и европейской культуры

Индриков Алексей Алексеевич

Аспирант

Академия государственной службы при Президенте РФ, Социологический

факультет, Москва, Россия

E-mail: heimatschutzer@inbox.ru

Монументализм как феномен культуры нередко ассоциируется сегодня в общественном сознании с политически окрашенной системой ценностей автора-творца, воплощающего в своем творчестве архетипические образы силы, величия и могущества.

Подобное понимание монументализма укрепляется в европейском общественном мнении начиная со второй половины XX века. В основе его лежит формальная соотносительность художественных монументальных форм с идеологией. В итоге это сформировало утверждение, что монументализм является обязательным атрибутом так называемых тоталитарных режимов и служит им с прагматичной целью формирования политических культов. С этой точки зрения монументализм рассматривается как форма диктатуры государственной идеологии, которая определяет идеальный образ формируемого ей человека без права отклонения от него. Таким образом, распространенное сегодня понимание монументализма в культуре связано с политическим заказом со стороны государства демонстрировать абсолютную власть, что само по себе в либералистском мировоззрении выглядит нарушением демократических свобод граждан.

Однако монументализм возникает и существует в культуре не по чьему-либо заказу или принуждению. Он олицетворяет фундаментальную потребность общества быть отраженным в едином соборном образе-эталоне. Этот образ должен олицетворять лучшие качества не отдельного человека, но всего народа, качества, которые зафиксированы исторической памятью как наиболее значимые и славные. Словарь Владимира Даля даёт такое определение слову монументальный — «славный, знаменитый, пребывающий в виде памятника» [3, 345]. Здесь монументализм – лучший способ донесения исторической славы до широкой аудитории [1].

Монументализм в России и Европе в начале XX века выразил глубокое народное чувство в связи с новыми императивами века машин. Власть машин над природой и одновременно воля к сопротивлению механистичности в культуре породили очередную в европейской истории волну монументализма. Ее отличительными особенностями на этом этапе стали античные идеалы гармонии телесного и духовного в человеке [2]. В советской культуре и культуре вступивших на путь национального самоопределения европейских стран происходит «второе Возрождение». Идет обращение к художественным образам, способным вернуть человеку веру в себя и сплотить вокруг идеи самосовершенствования.

Роль монументализма в культуре демонстрирует пример Советского Союза и Германии, но не на основании того, что в обеих странах к 30-м годам XX века установились так называемые тоталитарные режимы. Основанием для сравнения является ускоренная и наиболее интенсивная по сравнению с другими странами индустриализация, механизация всех сфер деятельности, в том числе и культуры. Именно поэтому проявления

монументализма в культуре этих стран наиболее точно отражают силу противостояния человеческого – машинному.

Так, например в 30-е гг. в Германии А. Брекер начинает создавать идеал сверхчеловека в скульптуре («Аполлон и Дафна», «Мститель», «Прометей») на основе античной культуры. Его задачей становится отразить преобразование немецкого народа, его слияние в одну неделимую общность, которая живет задачами возвращения к великим корням, а также возвращает в себе присущие предкам силу, волю к победе и храбрость. В кинематографе Германии эти же задачи решает Л. Рифеншталь (фильм «Олимпия», посвященный олимпиаде в Берлине 1936 года, где образы античных атлетов перекликаются с самими участниками соревнований).

В это же время в СССР В. И. Мухина создает свои знаменитые образы нового человека молодой социалистической страны («Рабочий и колхозница», «Земля и вода» и др.). Советская культура дает миру гениальные образцы монументальной архитектуры, живописи и киноискусства. Среди них А. В. Щусев (автор мавзолея В. И. Ленина), в кинематографе – С. М. Эйзенштейн, создавший монументальный исторический фильм «Александр Невский», объединивший народ СССР благодаря опоре на базовые ценности соборности и любви к отечеству. Эпически-монументально и творчество К. Петрова-Водкина («Смерть комиссара», «Купание красного коня»).

Проблема отсутствия монументальных образов, концептов и идей в современной культуре России и Европы обретает особую актуальность на фоне ее тотальной массовизации по правилам отрицания всего значительного и серьезного, требующего работы духа и сознания. Эти правила обслуживают рыночную динамику нынешнего общества потребления, которое, отдаляясь от насущных требований культуры, стремительно теряет не только способность к дальнейшему целеполаганию, но и к рефлексии своего кризисного состояния.

Отказ современной русской культуры от воспроизводства своих монументальных черт приводит к тому, что начинают распадаться выраженные в едином образе ее ценностные основания. Массовая культура размельчает через фрагментарный познавательный стиль единый ценностный фундамент российского общества, как бы отдавая каждому члену общества на откуп его «индивидуальную часть», которую можно трактовать и использовать по собственному усмотрению. Против этой иллюзии свободы восстает культурный принцип монументализма, который наделяет исторической и цивилизационной значимостью содержание общественного идеала, созданного для того, чтобы принадлежать всем в равной степени.

Литература

1. Базазьянц С. Б. Художник, пространство, среда. Монументальное искусство и его роль в формировании духовно-материального окружения человека. Художник и город. М., 1983.
2. Борухович В. Г. Вечное искусство Эллады. СПб., 2002.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 2000. Т. 2.
4. Смирнова И. А. Монументальная живопись итальянского Возрождения. М., 1987.